

Т.С. Воробьева (д. Могилев, РБ)

ОСОБЕННОСТИ ОБРЯДА СВАТОВСТВА МОГИЛЕВСКО-СМОЛЕНСКОГО ПОГРАНИЧНОГО РЕГИОНА

Свадьба – важное, особенное событие в жизни человека. Это начало его новой, самостоятельной жизни. Вступление молодых людей в брак – незабываемый праздник как для них, так и для всей семьи, родственников, соседей.

Свадебный обряд Могилевщины на восточнославянском фоне имеет свои специфичные этнографические особенности. В первую очередь это касается восточного региона Могилевщины – зоны могилевско-смоленского пограничья (МСП), поскольку здесь исторически сложился этнолингвистический ареал, представляющий интерес для историков, этнографов, лингвистов.

Предметом нашего внимания является обряд сватовства, источником фактического материала – картотека диалектологических экспедиций студентов факультета славянской филологии, личные наблюдения, а также некоторые издания фольклорных и этнографических материалов этого региона.

Повсеместно свадебный обряд начинался со сватовства. Возглавлял этот ритуал специальный чин – "свойник" (сват), который являлся обычно крестным отцом или дядей жениха по матери (часто это совпадало) или просто близким родственником жениха. Во многих районах эта роль отводилась "свашке" (свахе) – замужней женщине из рода жениха.

Сватовство обычно совершалось вечером и тайком. Связано это было, во-первых, с возможностью получения откупа (тогда меньше людей узнают о неудачном сватовстве), во-вторых, с желанием запутать нечистые силы, чтобы те не смогли помешать в этом важном деле. С последним обстоятельством связан также и следующий момент: когда ехали свататься, выбирали окольные пути, дальнюю дорогу, даже если невеста жила на одной улице с женихом.

Чтобы успешно прошло сватовство, совершали некоторые обрядовые действия "на удачу". Например, в д. Липовка Хотимского района перед выездом в сваты в доме

жениха "связывали виллошники" (то, что стояло возле печки – метлу, ухват, вилы и т.д.). С собой брали хлеб, соль, сало, водку, в некоторых районах – мед. Все это клали в специальную корзину из бересты – "кошель" ("кошелек"), который обычно нес сват. По свидетельству жителей д. Любавичи Монастырщинского района, сваты везли kota и кошку, которым лапки перевязывали красными лентами. Кошку отдавали родным невесты, а kota оставляли себе.

Сватовство начиналось с традиционного метафорического диалога хозяев и гостей. К примеру, в д. Липовка Хотимского района это, по словам информантов, выглядело таким образом: *Приехали, здароўкаюцца и просяцца на начлех. Гаворыць: "Мы ехалі доўга па палянах, па лясам, па гарам. Нашлі святялёк у гэтай хаты і ршылы папрасіца на начлех". А ім атвечваюць: "Захадіця, госці дарагія. Хлеба, соли к нашаму сталу". Яны сядзяца за стол. Сват гаворыць: "Есть и вачера, есть и де присланца. А есть у вас пчка, крава-ти?" Патом радители дзеўкі спрашываюць: "А чаго вы ехалі, чаго шлі, чаго заблуділі?" Сват гаворыць: "Ехалі, ехалі, да і ны приехалі. Наш купец – моладец, ваш тавар – дзевица сная, прынцаса прыкрасная".*

В случае согласия хозяйка угощала гостей водкой, причем невеста сама должна была угостить жениха. Согласие выйти замуж могло демонстрироваться особыми обрядовыми действиями. Невеста выносила сама и ставила на стол чарки (д. Липовка), стаканы с водой (д. Молятичи), бутылку с зерном (д. Б. Рубановка), символически подметала избу от порога к столу и т.д. В случае отказа на стол ставились перевернутые стаканы (д. Узкое), "гарбуз" (д. Баевка), невеста подметала избу от стола к порогу, а могла даже не выйти к гостям. *Кали дзеўка дае гарбуза, то эта сильна абидна для жениха* (д. Забелышин Хотимского района).

Дальнейшие предсвадебные встречи жениха и невесты и их родственников и переговоры между ними варьировали в разных социальных средах и локальных группах. Встречалась четырехкомпонентная структура предбрачного сговора, как, например, в Мстиславском районе: "сугляды" (смотрины) – первое посещение сватов, знакомство родственников жениха с родственниками невесты; "запой" (сговор) – второе посещение сватов, во время которого родители невесты давали свое согласие на брак. Затем отец невесты "глядел двор", т.е. осматривал хозяйство жениха. Заканчивался предбрачный сговор "заручинами" (помолвкой). Часто два первых компонента совмещались в один – "сваты", "просватины" (сватовство), как, например, в Хотимском районе: *Вот як пасватаюць дзеўку, а патом делаюць заручины. Спраўляюць вечар такой свадёбный, но эта яшчэ ни свадёба, эта так проста гуляюць. А патом назначаюць када свадёба* (д. Узлоги Хотимского района). Обычая осматривать хозяйство жениха перед свадьбой могло и не быть.

Во время предсвадебных встреч обязательно договаривались о приданом невесты. Жители д. Городище Хиславичского района говорят: *"Нивеста далжна была взять карову, парасёнка, сундук дабра. Дагаваривались, сколько за нивесту нада дать денег, кроме фсево астальнова дабра. И пасловица пашла такая в народе: За няўдачу даюць придачу".*

Согласие родителей могло закрепляться отдельным обрядом – "рукобитье", который проходил сразу же после смотрины или во второе посещение сватов: *Кали маладая згодна была выйсти замуш, то паміш роцтвеннікамі адбываўся абрыт рукабитья. У знак згоды яны биліся рукавамі шубы* (д. Попошково Климовичского района).

Заключительная процедура сватовства – "заручины", "запоины", "запой" (помолвка) – отмечается практически на всей территории могилевско-смоленского пограничья. На это мероприятие приглашались уже ближайшие родственники жениха и невесты. Родители таким образом заручались поддержкой родни, поскольку считалось, что договор, заключенный во время сватовства, без согласия рода не имел силы. *Сваты дагавариваюцца и назначаюць заручаны. Эта заручаюцца жених и невеста на дальнюю жызн* (д. Пеньковка Климовичского района). Заручины справляли через две недели после "сватов". После них отказаться от свадьбы уже было невозможно. *Як сваты приходили, дельпы запой. Дык мы с маткай пякли пираги усю ночь* (д. Лобковичи Кричевского района).

Во время заручин пели песни, посвященные самому событию, например:

Сяні ў нас заручыны.

Бог нам даў!

Заручылі дзеўку проці панядзелку,

Бог нам даў!

І пьдаркі з тонкай кітайкі

Бог нам даў!

(д. Тростино) [2, с. 26]

Часто героями песен были жених и невеста:

А сягоня у нас да заравы за сталом,

Загарелися Степанавы кудерки.

Бяры, Ганначка, вядерки,

Тушы Степанавы кудерки.

(д. Лобковичи Кричевского района)

Таким образом, обряд сватовства на территории МСП в целом сохранил черты восточнославянской традиции. Вместе с тем можно отметить некоторые локальные особенности, касающиеся отдельных обрядовых действий и структуры предбрачного сговора вообще.

Литература:

1. Вселле. Абрад / уклад., уступ. арт. і камент. К.А. Цвірк; рэд. тома В.К. Бандарчык, А.С. Фядосік. – 2-е выд. – Мінск.: Бел. навука, 2004. – 683 с.
2. Казакова, І.В. Этнічныя традыцыі ў духоўнай культуры беларусаў / І.В. Казакова. – Мінск: "Універсітэцкае", 1995. – 151с.